

Страницы из прошлого

27 октября 1948 года исполнилось пятидесятилетие со дня основания Московского Художественного театра — ныне Московского ордена Ленина Краснознаменного академического театра Союза ССР имени М. Горького.

Полвека в ногу со всем, что было и есть наиболее прогрессивного, передового, шло и развивалось этот замечательный русский театр. Его возникновение исторически было подготовлено и обусловлено развитием всего русского театрального искусства, в своих лучших образах всегда стремившегося живую силу творческого порыва привести в строй, в покорность жизненной правде.

Эту жизненную правду искал выдающийся Щепкин, ее утверждали в своем творчестве заслуженные русские артисты — Садовский, Мартынов, Ермолова, Стрелетова, Федотова, Давыдов, Варламов. Эта же правда была основой творческой программы нового театра... «Переживать, а не представлять», «быть, а не казаться» — этот девиз русского реалистического театрального искусства стал боевым лозунгом МХАТ.

В те годы, когда художественный театр начинал свою деятельность, на русской сцене блистали эти изумительные таланты — и ни в ком они не вызвали сомнения. И тем не менее именно в эти годы живые традиции отца русского театра — выдающегося Щепкина начинали мельчать, одухотворяющая сила жизни подменялась ремесленными приспособлениями, замещаемыми от предшествующих поколений.

И первые люди русского театра А. П.

Левский, а еще ранее А. П. Островский хорошо понимали это критическое состояние театра и настойчиво стремились преодолеть его.

Но то, что не удалось Островскому и Левскому в условиях мертвящей казенщины императорской сцены, оказалось по плечу двум молодым энтузиастам русского театра — К. С. Станиславскому и Вл. И. Немирович-Данченко, решившим, в то историческое свидание в «Славянском базаре», создать принципиально новый театр.

27 октября 1898 года был поднят занавес нового театра, сыгравшего выдающуюся роль в истории русской театральной культуры и высоко поднявшего знамя русского театра, как самого передового и прогрессивного. В тот памятный день шла пьеса Ал. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович».

Первая серия спектаклей, типичных для того первоначального периода, шла по линии историко-бытовой. Это были спектакли «Царь Федор», «Смерть Грозного», «Шейлок», «Антигона», «Власть тьмы», «Юлий Цезарь». В театре дорожили исторической точностью, характерностью, верностью бытовых деталей.

В годы, предшествующие революции 1905 года, с переходом театра в новое помещение в Камергерском переулке (ныне проезд Художественного театра) обозначилась новая линия развития театра. Эту линию можно назвать общественно-политической. Первым спектаклем этого направления явился «Доктор Штокман» Ибсена с блестящим исполнением главной роли К. С. Станиславским.

Надвигалась революция. Общее недовольство, царившее в тогдашней общественной жизни, передавалось и на настроение молодого коллектива театра. К этому времени относится знакомство театра с А. М. Горьким. Овладев за другой были поставлены две его первые пьесы — «Мещане» и «На дне». Последний спектакль имел исключительный успех.

Одновременно театр ставил пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад».

В эти годы раскрылось чудесное артистическое дарование И. М. Москвина, В. И. Качалова, А. Р. Артема, О. Л. Книппер, М. П. Лилиной, М. П. Роксановой, М. Г. Савицкой. Во всем блеске сиял необычайный артистический и режиссерский талант К. С. Станиславского, тонкое и зрелое режиссерское мастерство Вл. И. Немировича-Данченко. Театр нашел своего зрителя и все больше начинает играть активную роль в его идейно-художественном воспитании.

Наступившая после событий 1905 — 1906 года реакция в общественной жизни, понятно, не могла не сказаться на деятельности нового театра. Уже много лет спустя, оглядываясь на прошлое театра, К. С. Станиславский признается, что после революции 1905 года «мы очутились в тупике».

К началу первой мировой войны театр испытывал серьезное беспокойство за свою творческую судьбу, за свой дальнейший путь в искусство. В этом оплошении весьма характерно письмо Вл. И. Немировича-Данченко к литератору Л. Я. Гуревич, отнесенное к 1915 году. Вот что он тогда писал:

«...Мне надо подавить в себе ту злобу,

доходящую в моей душе до бунтарского настроения, которые вызывают во мне мысли о нашем обществе, о его малодушии, снобизме, желтом, дешевом скептицизме, склонности интересоваться вздорными сплетнями, отсутствием истинного, широкого патриотизма, вообще о всей той душевной гадюке и грязи, которая так свойственна рабски налаженным буржуазным душам. Когда я об этом думаю, то мне не только хочется наперекор их предрассудкам от театра ставить такие пьесы, которые могут их только злить, но мне даже становится противным художественный театр с такими прекрасными спектаклями, как тургеневский, гольдониовский и т. д. и т. д. Мне становится противно, что эти прекрасные спектакли дают законный, необходимый художественный отдых не тем, кто весь свой день отдает благородным трудам и благородным волнениям настоящей войны, а просто-напросто тем, кто от этих трудов и волнений бежит...».

Театр, несмотря на все свое великодушие, блестящие спектакли, необычайно сильную режиссуру и талантливую труппу, все больше заходил в тупик. Общий кризис буржуазной культуры, особенно явно обнаружившийся во время первой мировой войны, не мог не задеть даже такой, по тем временам передовой театр, как МХАТ.

Великая Октябрьская социалистическая революция вывела искусство МХАТ из этого тупика. Она потребовала от театра — и это было основным ее требованием — правды, честности, искренности.

Художественный театр был таким театром, который на призыв революции мог ответить только правдой, только честностью искренно.

В. ЗАЛЕСНИЙ.

ЛЕНИНАБАДСКАЯ ПРАВДА
г. Ленинабад

28 ОКТ 1948